

— Ах, когда же мы наконец выберемся отсюда? Здесь ничего нет, такое чувство, словно мы просто ждем своей смерти.

Прежде чем двери лифта открылись, они при помощи Тан Яньцина успели спрятаться в ближайшей комнате. Это было небольшое помещение с единственным столом и кроватью, по всей видимости, служившее дежуркой. Они не видели, что происходит снаружи, но вскоре начали доноситься один за другим леденящие душу крики. Чжун Юнь даже почувствовала, как кто-то навалился на дверь их комнаты, а затем медленно соскользнул вниз. Она прижала ладони к ушам Сун Вэйвэй, встретила взглядом с ее чистыми, ничего не понимающими глазами и, с трудом растянув губы в улыбке, прошептала:

— Тише, малышка, детям такое слушать нельзя.

Сун Вэйвэй кивнула, но все равно смотрела на дверь. Ей казалось, она понимает, какая участь постигла тех людей. Линь Цинъюй и Тан Яньцин молчали: один сидел на стуле, другой прислонился к стене. Когда крики снаружи стихли, в тишине стало слышно, как по полу волокут что-то тяжелое.

Скрип.

Линь Цинъюй поднялся со стула, прислушался у самой двери и распахнул ее. Пол в коридоре был залит кровью. Сделав шаг, он наткнулся на распростертое тело. Не дрогнув ни единым мускулом, Линь Цинъюй перешагнул через труп, бросил взгляд на кровавый след, уходящий вдаль, и окинул вниманием пустой коридор.

Что это, черт возьми, было?

Он вспомнил записи в блокноте, найденном на втором этаже, и, оглядев коридор, где стало чуть светлее, в одиночку направился к туалету в конце коридора. Тан Яньцин, вышедший следом, посмотрел на трупы и кровь под ногами, слегка нахмурился и двинулся за ним, держась на почтительном расстоянии.

Как только они ушли, Чжун Юнь, осмотрев комнату и убедившись, что никого нет, поспешно вывела девочку наружу. Коридор был пуст. Взглянув на полумрак, она решительно вернулась с Сун Вэйвэй обратно. Лучше перебегать из комнаты в комнату, чем пытаться преодолеть весь коридор за раз — это же просто безумие! В этот момент в комнате, где она находилась, раздался легкий шорох, но обе они этого не заметили.

В туалете Линь Цинъюй стоял перед зеркалом, молча глядя на свое отражение. Спустя несколько секунд полуприкрытая дверь за его спиной качнулась, словно кто-то медленно открывал ее изнутри. Но когда дверь распахнулась, за ней никого не оказалось. Линь Цинъюй не отвел взгляда от зеркала, но его отражение оставалось неподвижным. Он открыл кран, вымыл руки и повернулся, чтобы уйти, однако отражение в зеркале не последовало за ним. Оно осталось на месте, злобно глядя в спину Линь Цинъюю. В руках Зеркального двойника из ниоткуда возник кинжал, и он медленно поднял руку.

Линь Цинъюй внезапно замер и резко обернулся. Его глаза встретились с холодным взглядом существа, и температура в помещении мгновенно упала. Увидев жуткого двойника, он не испугался, а лишь усмехнулся. В тот же миг существо в зеркале расширило глаза, глядя на собственное кровоточащее запястье, и в ужасе отпрянуло.

— Если только так можно причинить мне вред, то убить меня тебе не удастся.

Зеркальный двойник мог ранить человека снаружи, только используя его собственное отражение. Чтобы рана стала реальной, оба должны были ощутить боль одновременно. Почему бы тогда самому не нанести себе удар, чтобы ранить того, кто в зеркале? Линь Цинъюй никогда не боялся боли.

Он слегка приподнял руку, и скальпель в его ладони отразился в глазах существа. К удивлению последнего, Линь Цинъюй с улыбкой поднес лезвие к собственной шее. Увидев, что это не блеф, двойник заколебался и поспешно исчез.

Когда зеркало снова стало обычным, Линь Цинъюй убрал скальпель и тихо рассмеялся, в его глазах еще теплилось возбуждение. Жаль, ему было любопытно посмотреть, что случится с той тварью, если он действительно вонзит скальпель в горло.

— Яояо, я тебе говорю...

Снаружи слышался женский голос и торопливые шаги. Судя по звуку, их было двое. Линь Цинъюй не успел ничего придумать и, как только дверь открылась, нырнул в последнюю кабинку. Если он не ошибался, это был мужской туалет.

— Старшая медсестра, почему в этом туалете вечно какие-то проблемы? Даже если в больнице много народу, не может же он так быстро приходить в негодность?

— Яояо, ты не понимаешь. Проблемы с этим туалетом не из-за людей.

— Что? Старшая медсестра, неужели в этой больнице правда есть... такое?

— Ну да. Больница есть больница, здесь каждый день кто-то умирает, всегда случаются странные вещи. Но если не нарушать табу, всё будет в порядке.

— Какие еще табу?

Разговор на секунду прервался, а затем старшая медсестра понизила голос:

— Никогда не ходи в одиночку. Особенно по ночам не заходи в женский туалет — если совсем приспичит, иди в мужской. И еще, ни в коем случае не заходи в последнюю комнату на

четвертом этаже в отделении стационара.

— А? Там что-то есть?

— Нет, дело не в этом. Наш главврач строго-настрого запретил туда входить. Это вопрос работы, ты...

Речь оборвалась на полуслове. И без того тихий туалет погрузился в мертвую тишину. Линь Цинъюй не видел, что происходит снаружи, но интуиция подсказывала — он обнаружен. Голос старшей медсестры раздался снова, но теперь он перестал быть чистым и нежным, став низким и мрачным.

Снаружи «человек» в форме медсестры протянул руку к зеркалу, его лицо начало искажаться, превращаясь в нечто змееподобное, и высунулся длинный язык.

— Яояо, тут крыса подслушивает.

С этими словами искаженное лицо медсестры повернулось на сто восемьдесят градусов, уставившись прямо на кабинку Линь Цинъюй, хотя тело осталось неподвижным. Слушая приближающиеся шаги, Линь Цинъюй крепче сжал скальпель. Краем глаза он заметил, как с потолка упало несколько капель, похожих на воду. Он понял, что это не вода, и осознал, что над головой появилось то же самое существо, с которым столкнулась Ли Юаньюань.

Не поднимая головы, Линь Цинъюй, когда шаги стали совсем близко, с силой распахнул дверь кабинки. В этот же момент распахнулась дверь туалета, и раздался знакомый голос:

— Малыш, ты так долго сидишь в туалете, у тебя что, проблемы с почками?

С этим мягким, пусть и слегка издевательским голосом, ледяная атмосфера в помещении мгновенно рассеялась. Как только заговорил Тан Яньцин, оба существа, как и то, что висело под потолком, исчезли без следа, словно их никогда здесь и не было.

<http://bllate.org/book/20571/2055507>